

О ТАХЧЕЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ ЯКОВУ И ГРИГОРИЮ СТРОГАНОВЫМ ОТ 30 МАЯ 1574 Г.

П.А. Корчагин¹, Г.Х. Самигулов²

*¹ Институт гуманитарных исследований Пермского федерального
исследовательского центра Уральского отделения РАН
Пермь, Российская Федерация
pakorchagin@gmail.com*

*² Научно-образовательный центр евразийских исследований
Южноуральского государственного университета
Челябинск, Российская Федерация
gayas_@mail.ru*

Название области Тахчеи встречается в ряде источников конца XVI – начала XVII вв., но при этом все попытки её локализации до недавнего времени носили весьма приблизительный характер. Иногда в рамках одной публикации высказывались два разных предположения о том, к каким территориям в конце XVI в. применялось это обозначение. В недавней статье один из авторов предлагаемой работы предпринял попытку анализа информации, содержащейся в основном источнике – жалованной грамоте на земли, данной царем Иваном Васильевичем именитым людям Строгановым в 1574 г. В настоящей публикации дан более обширный историографический обзор по теме и выполнен анализ топонимики прилегающих районов.

По итогам исследований авторы пришли к выводу, что под названием Тахчеи подразумевался своеобразный транспортный «коридор», соединявший Приуралье и Зауралье, а в более широком смысле Европейскую и Азиатскую части материка, проходивший по территориям вдоль рек Сылва, Чусовая, Уфа в её верхнем течении и выходящий в Южное Зауралье. Это наиболее удобное место пересечения Уральского хребта, где гор практически нет. Здесь проходят трассы исторических путей, соединяющих Европейскую и Азиатскую часть материка, в русской традиции эти пути назывались Сибирской дорогой. К востоку от Уральского хребта выявлено несколько гидронимов и топонимов с тем же корнем «тахт/тахч», что и название Тахчеи, в значении «остановка, место стоянки». Это сохранившиеся в названиях места традиционных стоянок на исторически сложившихся путях. Это обстоятельство подтвердило наше предположение о формировании названия в связи с значением местности, как коммуникационного коридора и о распространении области Тахчеи в Южное Зауралье. Строгановы были заинтересованы в присоединении Тахчеи к своим владениям, поскольку здесь проходили торговые пути, связывавшие Приуралье с Центральной Азией, в частности, с Бухарой и Самаркандом. Взять под свой контроль эти дороги было достаточно заманчиво. Но реализовать жалованную грамоту 1574 г. они не сумели.

Ключевые слова: Тахчея, Строгановы, Сибирское ханство, Ногайская Орда, топонимика, водно-волоковые пути, транзитно-транспортная развязка

© Корчагин П.А., Самигулов Г.Х., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Корчагин П.А., Самигулов Г.Х. О Такхее жалованной грамоты Якову и Григорию Строгановым от 30 мая 1574 года // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 693–713. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.693-713 EDN: VQUZYU

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2. Работа выполнена в рамках программы развития Южно-Уральского государственного университета в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

ABOUT TAKHCHEYA IN THE LETTER OF COMMENDATION TO YAKOV AND GRIGORY STROGANOV DATED MAY 30, 1574

P.A. Korchagin¹, G.Kh. Samigulov²

*¹ Institute of Humanitarian Studies of the Perm Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Perm, Russian Federation
pakorchagin@gmail.com*

*² Eurasian Studies Research and Education Centre
of the South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
gayas@mail.ru*

Abstract: References to the Takhcheya region can be found in numerous sources dated the late 16th – early 17th centuries. This toponym aroused great interest among historians, but all attempts to localize this land had a very relative success until recently. Sometimes, even within the framework of one publication, two opposing opinions were expressed about which territories this notation was used at the end of the 16th century.

In a recent article, one of the authors of this investigation made an attempt to analyze the information contained in the main source – a charter on lands given by Ivan IV to Yakov and Grigory Stroganov in 1574. This publication provides a more extensive historiographical review of the topic and analyzes the toponymy of the regions, adjoining from the south to the Chusovaya possessions of salt producers.

As a result, the authors came to the conclusion that the name Takhcheya meant an ancient transport corridor connecting the Cis-Urals and Trans-Urals, in a broader sense, the European and Asian parts of the mainland, which went to the Southern Trans-Urals along the Chusovaya, Sylva and Ufa rivers in its upper reaches and went to north of the modern Chelyabinsk region.

This is the most convenient place for crossing the Ural Range, in its lowest part, where the routes of historical roads passed, which in the Russian tradition were called the Kazan road. Several hydronyms and toponyms with the same root “takht/takhch” as in the name of Takhcheya, meaning “stop, parking place” have been identified here: the preserved names of places of traditional parking on trade routes. Thus, the assumption about the formation of the name in connection with the nature of the area, as a communication corridor and about the spread of the Takhcheya region in the South Trans-Urals, is confirmed. The Stroganovs were interested in joining the Takhcheya region to their possessions, since trade routes, that passed here, connected the Urals with Central Asia, in particular, Bukhara and Samarkand. It was quite tempting to take control of these roads, but to implement the letter of commendation granted in 1574 seemed not possible.

Keywords: Takhcheya, Stroganovs, Siberian Khanate, Nogai Horde, toponymy, waterways, transit interchange

For citation: Korchagin P.A., Samigulov G.Kh. About Takhcheia in the letter of commendation to Yakov and Grigory Stroganov dated may 30, 1574. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 3, pp. 693–713. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.693-713 (In Russian)

Financial Support: The work was performed within the framework of a state assignment; state registration number of the topic AAAA-A19-119032590066-2. The work was carried out within the framework of the development program of South Ural State University as part of the implementation of the strategic academic leadership program “Priority-2030”.

Проблема топографической привязки исторической области Тахчеи породила уже достаточно обширную литературу, в которой успел дважды отметить один из авторов настоящей статьи [20, с. 126–130; 22, с. 224–236]. Однако и он признавал: «Можно упрекнуть автора в отсутствии топонимических подтверждений этой версии, но таковых нет почти ни в одном варианте реконструкции расположения Тахчеи, кроме предложенной А.А. Дмитриевым (Тахтанская волость)». Достаточно занятно, что обе версии расположения загадочной Тахчеи, высказанные в упомянутых статьях, оказались взаимодополняющими и в достаточной степени верными, что подтверждается новыми материалами, использованными в настоящей публикации.

Источники

Корпус источников, привлекаемых к решению проблемы Тахчеи, на протяжении уже столетий оставался крайне ограниченным. Это, прежде всего, документ от 30 мая 1574 г., который при первой публикации получил название «Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Якову и Григорию Строгановым об освобождении на 20 лет от разных податей и повинностей их земель и людей на Тахчях и на Тоболе», в котором этот топоним повторяется неоднократно:

«...за Югорским камнем, в Сибирской украине, меж Сибири и Нагаи, **Тахчеи** и Тобол река с реками и с озера, и до вершин, **где збираютца** ратные люди Сибирскова салтана...

...**посылал** Сибирской **через Тахчеи** и **перевел Тахчеи к себе**; а и прежде сего **Тахчеевы нам дани** и в Казань ясаков **не давали**, а давали де ясак в Нагаи; а которые остяки живут **круг Тахчеи**, и те остяки приказывают, штоб им наша дань давати, как иные наши остяки дань дают, а Сибирскому б дани и ясаков не давати и от Сибирсково б ся им боронити за одно. И нам бы Якова да Григорья пожаловати: **на Тахчее** и на Тоболе реке, и кои в Тобол реку озера падут, и до вершин, **на пусторожливом месте** ослободити крепости делати...

...пожаловал: **на Тахчях** и на Тоболе реке **крепости им поделати** ... и по рекам и по озером и до вершин **дворы ставити**, и **лес сечи**, и **пашня пашати и угоды владети**...

А льготы **на Тахчеи** и на Тобол реку с реками и с озера и до вершин **на пашни** дали...» [14, с. 339–341].

Довольно любопытное отличие в формулировках от предыдущего варианта документа содержит текст жалованной грамоты Строгановым 1692 г., в состав которой были включены выдержки из грамот, полученных Строгановыми в разное время, в том числе, из интересующего нас документа 1574 г.: «В жалованной же грамоте 7082 году написано: он же великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич всея России пожаловал Якова да Григорья Аникеевых детей Строгановых, по их челобитью, велел им меж Сибири и Нагаи *и Тахчей и на Тахчях* и на Тоболе реке... а льготы *на Тахчей* и на Тобол реку и с реками и со озера и до вершин на пашни дано от Троицына дни 7082 году до Троицына ж дни 7102 году на двадцать лет» [32, с. 36–37]. По этому тексту получается, что Тахчеи выступают некоей отдельной областью наравне с Сибирью и владениями Ногайской орды. Более того, если исходить из этого варианта, то Тахчеи и Тобол уже вроде, как и не «меж Сибири и Нагаи», поскольку крепости Строгановым велено ставить и «меж Сибири и Нагаю и Тахчей», а кроме этого «и на Тахчях и на Тоболе реке». И обратим внимание на ещё один момент – в русских документах Тахчеи весьма часто упоминаются именно во множественном числе. Это название в форме *Тагчеи*, *Тагчи* упоминается в Строгановской летописи, в рассказе о той же жалованной грамоте [25, с. 7–8, 53–55]. Однако иная форма написания указывает на то, что у автора (авторов) летописи были свои источники информации об этом термине, то есть название было вполне употребимо и имело вариации в произношении. Точно так же во множественном числе переведено слово «Тахчеи» в записках Г. Штадена. Представляется, что множественное число в этом наименовании вовсе не случайно. Свои выводы по этому поводу мы изложим в заключении статьи.

Тахчеи дважды упоминал Генрих Штаден в «Описания правления и страны московитов». «Земля великого князя так расположена среди других, что ему нет возможности наступать на турка, так как он не может к нему пройти. На восток лежит Нагайская земля. На юго-востоке – Черкасская земля, заморская Персия-кизыльбаши, Бухара, Шемаха. На юге – Крым; к югу (sudwärts) – Литва с городом Киевом. На западе – Польша. На севере – Швеция, Норвегия и описанное выше западное Поморье с Соловецким монастырем. *На северо-востоке: самоеды, Мунгазья и Тахчеи*» [33, с. 115–116]. Ниже Г. Штаден описывал население искомого региона: «Тахчеи (Tachzea) совсем пусты. *В этой стране* нет совсем никакого народа...» [33, с. 118].

Есть и информация более поздняя, 1623 г., правда, в этих документах упоминается не область Тахчеи, а Тахчинская волость: «Тахчинской де волости башкирец Едегер наехал на Хама-Карагае тайшу Куралая... а башкирец де ваш Тахчинской же волости Акшагулов сын...» [12, с. 158]. С большой долей вероятности можно предположить, что Тахчинская волость находилась в Зауралье, поскольку на охоту на Уй и Тобол (Хама-Карагай располагался как раз в тех краях) преимущественно ходили тюрки зауральских волостей. Но ничего более конкретного сказать на основании этой информации нельзя. Собственно, такая скудость источниковой базы и предопределила весьма противоречивое толкование искомого топонима.

Историография

Первым автором, который обратился к интересующей нас теме, был Г.Ф. Миллер, опубликовавший в 1750 г. полный текст третьей жалованной грамоты Строгановым [14, с. 339–341]. Но он, занятый более крупными историческими обобщениями, в комментариях не обратил внимания на такую мелочь как Тахчея: «§ 19. Главное содержание жалованной грамоты 7082 (1574) г. состоит в том, что Строгановым были отданы во владение *все земли по реке Тоболу* и разрешено, по примеру их Пермских владений, заселять их людьми всякого чина, строить города и крепости, держать в них пушки, пушкарей и пищальников, плавить железную руду, где ее сыщут, и вообще использовать землю и ее богатства» [14, с. 211–212].

Н.М. Карамзин, рассматривая события накануне похода Ермака, из всех географических привязок жалованной грамоты 1574 г. упомянул только р. Тобол: «Строгановы ... просили указа строить крепости в земле Сибирской, чтобы стеснить Кучюма в его собственных владениях и навсегда утвердить безопасность наших. Они не требовали ни полков, ни оружия, ни денег; требовали единственно жалованной грамоты на землю неприятельскую—и получили: 30 Мая 1574 года Иоанн дал им сию грамоту, где сказано, что Яков и Григорий Строгановы могут укрепиться *на берегах Тобола* и вести войну с изменником Кучюмом для освобождения первобытных жителей Югорских, наших данников, от его ига; могут в возмездие за их добрую службу, выделять там не только железо, но и медь, олово, свинец, серу для опыта, до некоторого времени; могут свободно и без пошлины торговать с Бухарцами и с Киргизами» [8, с. 378–379].

Пермский краевед Ф.А. Волегов в 1841 г., отвечая на вопрос заданный, увы, нам неизвестным корреспондентом, первым дал развёрнутый анализ проблемы Тахчеи: «Вопрос: что надлежит разуметь под словом на Тахчеях, помещенным в грамоте жалованной Гг-м Строгановым в 7082 году.

Ответ: В грамоте 7082 года выражение на Тахчеях помещено 6 раз...

По справкам с Сибирскою историей Миллера и Фишера, с Историею Карамзина и с некоторыми летописями и записками о Сибири, ничего положительного не открывается о значении слова: на Тахчеях. Ни рек, ни гор, ни других живых урочищ под этим названием за Уральским хребтом не находится. Миллер говорит, что остяков татары называют иштяк. По карте земель киргизских много гор называются Тау. Не участвует ли это слово в слове Тахчей? Не произошло ли сие последнее из слова Таучей например: житель горный или тому подобного?

Впрочем, мне кажется, слово Тахчей, можно разрешить смыслом грамоты 7082 года, и *я почти уверен, что под именем Тахчей разумелись остяцкие улусы подвластные татарам нагайским*. Другого смысла, кажется, не выходит из слов грамоты. Выражения: 1) перевели Тахчей к себе; 2) прежде сего Тахчевы дани нам не давали; 3) живущие вокруг Тахчей остяки приказывают им дань давати, как иные остяки дают и 4) от Сибирского б ся им боронити заодно, — доказывают, что под словом Тахчей разумелись люди или кочевья: ни к чему другому эти выражения нейдут. К горам, рекам, озерам и т.п. решительно нельзя отнести слов: и от Сибирского б ся им боронити заодно.

Смысл грамоты открывает также, что улусы тахчеев находились ближе к Уральскому хребту и что между ими и Сибирью (городом Искером) Строгановы просили и получили пустые земли с р. Тоболом и со впадающими в него реками, речками и озерами до вершин, где собираются ратные люди Сибирского Салтана.

Таково мое мнение о Тахчях. Не знаю, что скажут другие?

Ф. В. 22 февр. 1841 года»¹.

Т. е. Ф.А. Волегов стал первым исследователем, который предложил рассматривать *Тахчеи* не только как регион, но и как какую-то особую народность.

С.М. Соловьев не был знаком со взглядами Ф.А. Волегова, но в 50-е гг. XIX в., рассматривая сюжет о Строгановых и Ермаке, похоже, тоже не воспринимал термин Тахчя, как топоним: «Строгановы, уведомивши царя о нападениях сибирского салтана и царевича, били челом, что они своих наемных козаков за сибирскую ратью без царского ведома послать не смеют, между тем как зауральские остяки просят, чтоб государь оборонял их от сибирского салтана, а они будут платить дань в Москву; для этого бы государь пожаловал их, Якова и Григорья Строгановых, *позволил между тахчями, на реке Тоболе* и по рекам, которые в Тобол впадают, до вершин их, на устрожительном месте крепости делать... Льготы *на землю тахчеев* и на Тобол-реку с другими реками и озерами до вершин, на пашни, дали мы на 20 лет...» [29, с. 669].

В 1892 г. пермский горный инженер и краевед Н.Н. Новокрещенных опубликовал статью, в которой весьма скептически оценивал роль Строгановых в деле присоединения Сибири. В доказательство своего мнения он, ссылаясь на писцовые книги Яхонтова, указывал на то, что отнюдь не все земли, перечисленные в трех первых жалованных грамотах, реально были переданы Строгановым. Течение р. Чусовой выше устья р. Межевой Утки и все земли, обещанные в 1574 г., т. е. искомая Тахчя и верховья Тобола ни в каких переписных документах за вотчинниками не числились. Автор статьи также опубликовал чрезвычайно интересную челобитную на высочайшее имя А.Г. Строганова 1719 г. Однако, к сожалению, Н.Н. Новокрещенных не анализировал обнаруженную им челобитную с точки зрения исторической географии [16].

А.А. Дмитриев не занимался специально проблемой Тахчеи, он, дискутируя с А. Оксеновым по поводу Югры [17, с. 42–455], в работе 1894 г. помещал Тахчею в верховья р. Тавды ничем, по сути, свою точку зрения не аргументируя, лишь обращая внимание на окружающее население: «*На верхней Тавде, на старой Московской дороге из Руси в Сибирь, лежала вогульская волость Тахчеи или Тахтанская, вокруг которой, в непосредственном соседстве, Остяки жили* сплошной массой, как видно из царской грамоты Строгановым от 30 мая 1574 г.» [4, с. 46]. Действительно, в грамоте утверждается, что «остяки живут круг Тахчеи», но объективности утверждению А.А. Дмитриева это не прибавляет. Заметим, кстати, что Александр Алексеевич счёл Тахчею волостью, т. е. с самоуправляющейся группой *населения*. Но именно он впервые предложил конкретную топографическую привязку – Тахтанская волость Туринского уезда Тобольской губернии.

¹ ГАПК. Ф.672. Оп.1. Д.43. Л. 1–2об.

В 1925 г. под редакцией С.В. Бахрушина и М.А. Цявловского был опубликован русский перевод «Записок немца опричника», но в примечаниях к тексту Г. Штадена переводчик и автор комментариев И. И. Полосин всё только запутал: «Тахчея (Tochsea, Tachzea) – зауральская область, *входившая в состав Сибирского ханства*; упоминается в грамоте 1574 г.; позже упоминаний не встречается. Ср. Tachnin у Герберштейна: 40, 42» [33, с. 176].

В 1928 г. С.В. Бахрушин, основываясь на записках Г. Штадена, писал, что Тахчея к моменту жалования её Строгановым уже была включена в состав Русского государства, по крайней мере, находилась в сфере российского влияния: «Вслед за ватагами промышленников упорно наступали “за Югорский Камень” и Строгановы. Едва осев на Каме, они уже в 1574 году выхлопывают себе грамоту на постройку городков на Тоболе и его притоках и на Иртыше, которые должны были служить опорными пунктами для промышленного движения – “охочим людям на опочив”».

В результате *бассейн Туры или “Тахче”, как называли эту область в XVI веке*, был еще до Ермака подчинен русскому влиянию, и “Тахчеи”, как видно из царской грамоты 1574 г., платили ясак в Казань; одновременно и остяки, жившие “круг Тахчеи”, стали склоняться к признанию власти московского государя. Штаден, бывший в Москве в 60–70-х годах, включая поэтому Tachsea (Tachzea) в состав русских владений» [1, с. 150].

В примечаниях же к тексту автор разъяснял: «¹⁾ Вопрос о “Тахчеях” до сих пор остается невыясненным. В позднейших документах это название не сохранилось, и попытка Дмитриева отождествить Тахчеи с Тахтанской волостью Туринского уезда не может считаться решающей. Во всяком случае, это – *не народ, а страна, которая, судя по контексту, лежала в верховьях Тобола*, так как в грамоте 1674 г. упоминание о Тахчеях всякий раз предшествует упоминанию о Тоболе. Упоминается название Тахчеев только в 70-х годах XVI в. и, очевидно, впоследствии было заменено другим. *Легче всего предположить, что так назывались область по Туре, за которой впоследствии установилось название Епанчин юрт*, название новое и возникшее только после похода Ермака».

Правда, С.В. Бахрушин противоречит сам себе дважды: подчеркивая, что Строгановым приходилось *завоевывать* официально пожалованные им земли, и помещая Тахчею то на место будущего Епанчина Юрта (на р. Туре в окрестностях современного г. Туринска), то в верховья Тобола.

В.В. Мухин в популярной книге о Ермаке (1957) обозначил местоположение Тахчеи с одной стороны приблизительно, но, с другой – весьма определённо: «В марте 1574 года по царскому приказу Яков Аникеевич и Григорий Аникеевич Строгановы были вызваны в Александровскую слободу – резиденцию Ивана IV. 30 мая им была выдана жалованная грамота, в которой излагалась программа наступательных действий на Зауральские земли: «На Тахчеях (*область где-то на водоразделе Уральских гор – В.М.*) и на Тоболе реке крепости им (т. е. Строгановым) поделати...» [15, с. 16]. В любом случае мы можем быть уверены, что Владислав Владимирович считал Тахчею территорией, и помещал её не в тех местах, о которых писали А.А. Дмитриев и С.В. Бахрушин.

Н.А. Томилов в 1992 г. в монографии, посвященной изучению этнической истории тюркоязычных народов и групп на территории Западно-

Сибирской равнины, вскользь коснулся проблемы Тахчеи, считая, что это тюркская племенная группа, обитавшая в бассейне р. Туры: «Особенности сложения этнического состава собственно тюменских татар ясны далеко не во всех аспектах. С XVII–XVIII вв. их территория входила в область расселения кипчаков (Шаниязов, 1974, с. 45). Известно, что в составе тюменцев оказались выходцы из Средней Азии. **Видимо, с этим связано наименование области по р. Туре, где жило тюркское население, „тахчеями“** (Бахрушин, 1955, с. 142; История Сибири, т. 2, с. 27). Тагчи (тахчи) Б.Х. Кармышева относит к ранним узбекским племенам. Сами тагчи называли себя катаганами, т.е. именем племени дашти-кипчакского происхождения (Кармышева, 1976, с. 83–85, 88, 105). Обращает на себя внимание и наименование татарской волости по Туре Шикчинской (Шихчинской), в качестве аналогии к которому может быть приведено название шихов–одной из групп среднеазиатских хождей (Кармышева, 1976, с. 118, 148)» [31, с. 33].

К проблеме Тахчеи неоднократно обращался Р.Г. Скрынников, с годами видоизменяя и дополняя свою точку зрения. Впервые он писал об этом в 1980 г. попутно, в связи с походом Ермака и считал, что ответ весьма прост: «Строгановы знали точно, где находились Тахчеи. Надо лишь **внимательно прочесть их грамоты, и вопрос о местоположении Тахчеи прояснится сам собой**. Яков да Григорий Строгановы били челом Ивану IV, что в царской вотчине “за Югорским камнем, в Сибирской украине, меж Сибири и Ногаи, Тахчеи и Тобол река с реками и с озера и до вершин... там збираютца ратные люди сибирскова салтана да ходят ратью” на Русь.

Невероятно, но факт! **Тахчеи располагались за Уральским хребтом**. А это значит, что Строгановы проникли в Сибирь до похода Ермака» [26, с. 455].

В 1982 г. Р.Г. Скрынников в монографии «Сибирская экспедиция Ермака», кратко помянув мнения И.И. Полосина и С.В. Бахрушина, уточнил свою точку зрения: «Более точные и подробные сведения о местонахождении Тахчеи дает царская грамота Строгановым, содержащая выписку из строгановской челобитной. «Тахчеи и Тобол река с реками и озерами, – отметили Строгановы, – лежат в государеве отчине за Югорским камнем, в Сибирской украине меж Сибири и Нагаи.

Прояснить вопрос помогает карта расселения племен в Южном Приуралье в XVII в. **На юго-западной окраине Сибири, близ границ с ногайцами, среди других племен обитали племена, пришедшие с запада из Приуралья и принадлежавшие к башкирскому этническому массиву. В местах их обитания, скорее всего, и следует искать область Тахчеи»** [27, с. 116–117]. Стоит заметить, что подобная географическая привязка Тахчеи является весьма неопределенной, более того, не совсем понятна и логика рассуждения автора.

Во втором издании монографии (1986) Р.Г. Скрынников пошел дальше: «Царская грамота Строгановым 1574 г. с полной достоверностью засвидетельствовала тот факт, что к 1571–1572 гг. пермские солепромышленники проникли в Сибирь и основали там свою слободу в Тахчеях...

Переписка Строгановых с Москвой доказывает, что **область Тахчеи примыкала с востока к приуральским владениям Строгановых на Чусовой и Сылве. Гипотеза С.В. Бахрушина о том, что Тахчеи находились на Туре**

в районе будущего «Епанчина юрта», находит подтверждение» [28, с. 100–101]. Т.е. в итоге Р.Г. Скрынников солидаризировался с С.В. Бахрушиным, однако, заметим, что *Тахчея Бахрушина* в районе Туринска со строгановскими землями и верховьями Чусовой не граничит.

Е.Н. Шумилов в статье 2008 г. при определении расположения Тахчеи почему-то предпочёл отталкиваться от этнического состава её населения, о котором в источниках ничего не говорится: «Согласно данным башкирских исследователей, *верховья р. Чусовой принадлежали башкирскому племени терсяк*. Именно в XVI в. терсяки покинули свои родовые земли...

Именно в землях терсяков, в области, именуемой в русских летописях Тахчеи, и обосновались дружинники Строгановых, основав слободу. *Верховья р. Чусовой (ныне территория севера Челябинской области), согласно указу царя Ивана Грозного, являлись границей владений Строгановых...* область Тахчеи была стратегически важным местом. С верховий Чусовой можно было попасть в верховья Исети, притока Тобола...» [34, с. 114].

Текст Е.Н. Шумилова во многом основан на историографических мифах. Разбирать их здесь подробно мы не будем, часть из них рассмотрена в более ранней работе одного из авторов настоящей статьи [21, с. 183–203]. Рассмотрим только те моменты, которые важны для нас сейчас. Терсяк жили не в самых верховьях р. Чусовой, а существенно ниже по течению. Представление о территории их расселения может дать карта 1762 г.² [23, с. 101], на которой показаны «Вотчина статского советника господина Демидова, купленная у башкирцев» – это территории по рр. Чусовая и Ревда [24, с. 30]. На карте также показано, что с запада, юга и юго-востока «вотчину Демидовых» окружают угодья «Уфимского уезда Сибирской дороги Терсятской волости башкирцев». Добавим, что показанные на карте «вотчины» Демидова были куплены также у терсяк для Ревдинского завода. Тех, кого удивит: откуда взялись земли башкир Уфимского уезда на территории Верхотурского уезда, отсылаем к упоминавшейся статье «Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века».

Итак, территории расселения терсяк на р. Чусовой располагались гораздо ниже указанных в статье Е.Н. Шумилова (впрочем, повторимся, он лишь следовал историографической традиции. Так, в верховья р. Чусовой помещал терсяк на карте в своей работе Б.О. Долгих) [5]. И терсяк не уходили со своих земель ни в XVI, ни в XVII в. – это хорошо иллюстрирует упомянутая карта 1762 г. Поэтому связывать передачу земель Строгановым с уходом терсяк с Чусовой не стоит. Тем более, что совершенно непонятна связь терсяк и Тахчей (хотя саму территорию расположения рассматриваемой области Е.Н. Шумилов частично угадал).

Кроме того, Е.Н. Шумилов несколько преувеличил пустоту лесостепного Зауралья. Безлюдными эти территории назвать можно очень условно – плодородные земли не бывают неиспользуемыми, кроме периодов чрезвычайных. Рассуждение об отсутствии «татар» достаточно спорно, а «башкиры» Зауралья не были кочевниками, хотя и были скотоводами. Утверждение, что они приходили сюда два раза в год не просто спорно, но в принципе неверно. Точнее было бы сказать, что зиму они проводили в зимних селениях, которые

² ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 115.

располагались в горах и предгорьях Урала, а на лето уходили на пастбища в долины равнинных рек – Исети, Миасса, Уя и т. д.

Кроме того, Е. Н. Шумилов помещает Тахчеи в верховья р. Чусовой и сам же пишет, что эти земли были пожалованы Строгановым в 1568 г. Тогда не понятно – какие Тахчеи были им пожалованы по грамоте 1574 г. И, наконец, если назвать дорогу, которая шла по Чусовой и Сылве северной Казанской дорогой условно можно, то путь, проходивший мимо оз. Касли южным точно не являлся. Была ещё одна трасса Старой Казанской дороги, рядом с которой впоследствии поставили Саткинский и Златоустовский заводы и путь, огибавший Уральский хребет с юга. Кстати, тезис о большем удобстве дороги, шедшей мимо оз. Касли в сравнении с сылвенской дорогой, весьма сомнителен. Маршрут по долине р. Большой Маук, а затем по верхнему течению р. Уфа был достаточно сложен, он и сейчас не слишком удобен и как сухопутная дорога, и как водный путь.

Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябина в статье 2012 г. «Москва и Искер в 1569–1582 гг. в контексте международной политики» уточнили политическую ситуацию в регионе времён жалованной грамоты 1574 г., а в отношении трактовки статуса и расположения Тахчеи в целом находились в русле идей предшественников: «С этим же походом связывается *перевод на территорию Сибирского ханства Тахчеи*. В источниках *этот термин встречается в двух значениях: как территория или юрт* (например, «на Тахчех и Тоболе») *и как группа людей, улус* (например, «посылал Сибирской через Тахчеи и перевел Тахчеи к себе; а преж сего Тахчеевы нам дани и в Казань ясаков не давали, а давали де ясак в Нагаи»). Подчеркивается, что они жили в окружении остяков, которые хотели платить дань в Москву и просили защиты, но при этом видимо отличались от них в этническом плане. Интерпретация этого названия вызвала длительную дискуссию в историографии (см. подробнее Скрынников, 1982, с. 115–116). Из жалованной грамоты 1574 г. ясно, что территория Тахчеи и Тобола располагалась между Ногайской Ордой и Сибирским ханством (Миллер, 2005, с. 332–333). Наиболее убедительным видится точка зрения Е.Н. Шумилова, который считает, что *Тахчеи—это территория в верховьях Чусовой, заселенная племенем терсяк, которые на протяжении XVI века покидают свои территории и уходят на юг в земли сальютов* (Шумилов, 2011, с. 141–143). В.В. Трепавлов считает, что два сына Муртазы в разное время были наместниками Башкирии, которая находилась под управлением Шейх-Мамая (Трепавлов, 2002, с. 208–210). В связи с этим они должны были поддерживать связи с рядом племен севера лесостепной зоны. Это могло стать как причиной увода Тахчеи, так и более позднего переселения аялынецов в Прииртышье в 1570-е гг. (Татауров, 2011, с. 52), которые поддерживали Кучума и его потомков» [10, с. 217–218].

Итак, авторы солидаризируются с Е.Н. Шумиловым, но, всё-таки, предпочитают не топографическое, а этнонимическое понимание термина, поскольку использовали существительные *увод* и *переселение*. И хотя происхождение и история башкирского рода Терсяк обсуждались в сборнике «История башкирских родов» [7, с. 23–24] (2016) и статье Д.Н. Маслюженко и Г.Х. Самигулова [11, с. 377–378], но ни там, ни там гипотеза ухода терсяк из Тахчеи не анализировалась. Достаточно подробно этот вопрос рассматривал-

ся в публикации одного из авторов настоящей статьи, где показано, что никакого реального ухода терсяк с Чусовой не было [21, с. 183–203].

Г.Х. Самигулов в 2012 г. в статье «К вопросу о границе Ногайской орды и Сибирского ханства в Южном Зауралье» подвел предварительный итог научного поиска: «... Таким образом, *можно соотнести Тахчею с Тахчинской волостью в Южном Зауралье* (на Южном Урале), хотя место расположения этой волости более точно локализовать пока нет возможности, можно лишь предположить, исходя из текста документа, что она соседствовала с Каратабынской волостью» [20, с. 128].

И, наконец, в 2016 г. Г.Х. Самигулов в специальной статье «О локализации области Тахчеи в XVI веке» сформулировал основные логические посылы и предположил, «что под словом Тахчеи (Тагчеи) в документах конца XVI века подразумевалась *область в среднем и верхнем течении р. Сылва (и нижнем течении р. Ирень) и в верхнем течении р. Чусовая. Возможно, сюда же относились территории в верхнем течении р. Уфа*» [22, с. 233].

О населении Тахчеи

Как мы видели выше, исследователи противоречат друг другу в вопросе обитаемости Тахчеи, что сводится к вопросу, считать ли Тахчею топонимом или также и этнонимом, как это делали Ф.А. Волегов, С.М. Соловьев, А.А. Дмитриев, Е.Н. Шумилов, Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябинина.

Чтобы разрешить эту проблему стоит обратить особое внимание на фразу Г. Штадена: «Тахчеи (Tachzea) *совсем пусты*. В этой стране нет совсем никакого народа...» [33, с. 118]. Эта фраза приходит в противоречие с текстом жалованной грамоты, где сказано: «...а и прежде сего Тахчеевы нам дани и в Казань ясаков не давали, а давали де ясак в Нагаи; а которые остяки живут круг Тахчеи, и те остяки приказывают, штоб им наша дань давати, как иные наши остяки дань дают, а Сибирскому б дани и ясаков не давати и от Сибирского б ся им боронити за одно» [14, с. 332–333]. Документ совершенно конкретно свидетельствует о том, что Тахчеи были населены и население это сначала платило ясак ногайцам, а потом (видимо в 1572 г.) сибирский хан «перевел» его к себе. В данном случае слово «перевел» вряд ли означает переселение, скорее вывод жителей Тахчей из-под юрисдикции ногайцев. Об этом свидетельствуют и следующие фразы – остяки, жившие вокруг Тахчей «приказывали» тахчинским осякам давать дань русскому царю. Поэтому утверждение Штадена вряд ли соответствовало действительности.

При этом возникает вопрос: обычно жаловали земли, которые хотя бы формально были пусты, а здесь в самой жалованной грамоте четко проговорено, что Тахчеи имеют население. Но есть достаточно важный момент – это население не платило дани русскому царю и, соответственно, русский царь не обязан защищать его интересы. Именно поэтому достаточно подробно прописано кому именно платят ясак жители Тахчей и даже дана историческая справка, подтверждающая, что они никогда не были подданными Московского государства или Казанского ханства (это, кстати, интересный момент – прямое указание на позиционирование Иваном IV себя, как правопреемника Казанского ханства).

Возможная этимология топонима Тахчеи

Мы отнюдь не случайно в историографическом очерке внимательно анализировали понимание различными исследователями содержания термина Тахчеи. Уяснение значения, смысла данного слова, именно как топонима, должно позволить прояснить его месторасположение. Смысл искомого слова, в общем-то, лежит на поверхности и интуитивно ясен. Поэтому сразу извинимся перед специалистами-лингвистами за то, что не приводим полноценного очерка этимологии. У них это получилось бы гораздо лучше, но для наших целей достаточно лишь обозначить основное направление, ибо далее мы планируем действовать методами не лингвистической, но исторической топонимики.

Русско-татарские и татарско-русские словари отсылают читателя к значениям *стоянка, остановка*: «**туктау** *неперех.* 1. в разн. знач. Останавливаться / остановиться | остановка... **тукташ** *сущ.* 1. стоянка (привил) 2. *ист.* опорная база (*при походах*)» [30, с. 432]; «**остановк|а** *ж* 1. см. **остановить** 1, остановиться 1; 2. (перерыв, пауза) тукталу, туктап тору (*сүздә, хәрәкәттә һ.б.ш.*); **говорить без ~ и** тукталмыйча сөйләү 3. (*место*) тукталыш, туктау урыны...»; «**стоянка** *ж* 1. туктау, туктап тору, тукталу; ~ **поезда пять минут** поезд биш минут туктап тора 2. (*место*) [вакытлыча урнашкан] урын, туктап (тукталып) тору урыны, туктау (тукталу) урыны; ~ **зимовщиков** кышлаучылар урыны 3. (*для транспорта*) вакытлыча куеп тору урыны; тукталыш...» [19, с. 352, 596].

В «Этимологическом словаре чувашского языка» обнаруживаем: «**ТАХТА** 'ждать', 'останавливаться', 'делать передышку'; тат., башк. *тукта* 'останавливаться', 'причаливать' (о пароходе), 'переставать'; азерб., хак. *тохта*, тув. *докта*, кирг. *токто*, казах., ног., *токта*, узб. *тухта* 'останавливаться', 'задерживаться', 'делать передышку'; узб. *туктов*, ног. *тогтав* 'остановка'; ср. монг. *тухтай* 'свободный', 'имеющий досуг'; 'не спеша', 'не торопясь'; *тогтох* 'останавливаться'» [6, с. 241].

И, поскольку, предполагается связь с бухарскими купцами, заглянем в узбекско-русский словарь: «**ТАХЛАМОК** складывать (вещи, книги, одеяла и т.п.)...

ТАХМОН большая ниша в стене для складывания домашних вещей, главным образом для одеял...

ТАХТ² готовый, подготовленный; т. қилмоқ подготовить, приготовить, приводить в полную готовность» [9, с. 436–437].

Слово «Тахчея», без сомнения, обозначает место остановки и, возможно, складирования товаров, и такая этимология поддерживается показаниями источника, в котором предполагается, что в «те новые места приходит торговые люди бухарцы и Казацкие орды и из ыных земель с лошадьми и со всякими товары». В нашем случае словом «Тахчеи» обозначается, скорее, территория, по которой проходят дороги и которая, соответственно, изобилует такими стоянками. Собственно, именно потому и Тахчеи, а не Тахчея – подразумевается не точка, не единичный пункт, а земли, по которым проходил транспортный коридор и на которых размещались перекрестки путей, отсюда и множественное число.

Историческая топонимика

Стоит перепроверить, прав ли Ф.А. Волегов, утверждавший, что «ни рек, ни гор, ни других живых урочищ под этим названием за Уральским хребтом не находится». На карте азиатской части России и Казахстана мы обнаруживаем достаточно много топонимов и гидронимов, интересующего нас топонимического ряда.

Алтайский край

Р. Тахтарев пр. приток р. Кача в Алтайском р-не (51.866281, 85.036257).

Республика Башкортостан

Дер. Туктаево Старобалтачевского с/с Балтачевского р-на Башкортостана (56.030833, 56.036111). **Дер. Туктаркуль** Буздякского с/с Буздякского р-на Башкортостана (54.570278, 54.645556). **С. Туктагулово (Туктагул)** Бишкураевского с/с Туймазинского р-на Башкортостана (54.646111, 54.059444). **Р. Тахта** лев. приток р. Уфа (55.778237, 58.409481). **Р. Туктар** прав. приток р. Беркутла (53.133890, 55.124422).

Красноярский край

Р. Тахтаты пр. приток р. Белая в Курагинском р-не (54.033598, 93.587874).

Р. Туктарма пр. приток р. Вельмо в Северо-Енисейском р-не (60.964220, 93.691551).

Курганская область

Урочище Тахтарово, Шумихинский муниципальный округ, Курганская область (55.518697, 63.015363).

Новосибирская область

Дер. Большая Тахта (Большая Тохта) Ишимской с/а Чистоозерного р-на (54.701944, 76.073889). **Дер. Малая Тахта (Малая Тохта, Мало-Тохта)** Романовского с/с Чистоозерного р-на (54.600556, 76.252500). **Оз. Тахта (Тохта озеро)** в Чистоозёрном р-не (54.701389, 76.055556). **Оз. Тахтамыр** в Венгеровском р-не (55.971667, 76.487500).

Омская область

Ур. Тахтаул в Павлоградском р-не (54.225000, 73.324444).

Пермский край

Дер. Тохтарово в Суксунском городском округе (57.154444, 57.465833).

Свердловская область

Оз. Тахтарово в Туринском городском округе (58.445278, 63.571389).

Республика Татарстан

Дер. Туктар. Верхнемактаминского с/с поселение Альметьевского р-на (54.804167, 52.403611). **Сел. Туктарово-Урдала (Токтарово Урдалы)** – центр сельского поселения Лениногорского р-на (54.415278, 52.125556). **Река Тахча** – в Аксубаевском р-не (54.815726, 50.911704).

Тюменская область

Д. Тахтагул Кутарбитского с/с Тобольского р-на (57.684167, 68.423611). **Оз. Малое Тахталы** в Тюменском р-не (57.084444, 66.049444), в 30 км на восток от Тюмени.

Республика Хакасия

Р. Тахта Таштыпский р-н (52.934200, 89.410335).

Республика Казахстан

Сел. Тахтаброд район им. Габита Мусрепова, Северо-Казахстанская обл. (52.633611, 67.580833).

Все эти объекты, располагаясь вдоль южной границы Российской Федерации, помещаются в полосу между 51°51'59" до 60°57'51" сев. шир., и в основном сосредотачиваются вокруг 55° сев. шир., практически укладываясь в лесостепную зону. Кроме того, все отмеченные объекты находятся на водоразделах, в верховьях рек бассейна Северного Ледовитого океана и Волжского речного бассейна. Поэтому можно утверждать, что часть этих пунктов представляли собой не просто места остановок, но служили конечными пунктами караванных путей, где происходила перепродажа и перегрузка товаров, которые следовали далее уже речными путями.

Искомая Тахчия

Если же принять во внимание, что Тахчия жалованных грамот должна была располагаться близ южной границы строгановских вотчин в верховьях р. Чусовой, то стоит ее поискать в Челябинской области, где фиксируется весьма заметное сгущение интересующих нас топонимов, точнее сказать – два района концентрации путевых топонимов и гидронимов.

Это *оз. Тахталым* в Кунашакском р-не (55.862222, 61.772500), а также *пос. Тахталым* и *ж-д станция* при нем. Показательно, что название района дано по селу, стоящему на берегу одноименного озера (23 км к юго-юго-западу от оз. Тахталым). Местные жители рассказывают, что название берет начало в давних временах, когда на берегу озера традиционно организовывали стоянки проходивших караванов. Само название происходит, по их версии, от слова «Куньшабыз» – «здесь будем ночевать». В документах XVIII–XIX вв. озеро и селение на нем часто назывались как «Куньшак», чаще «Кунушак»³. А слово куньшак (кунчак) можно перевести как «Ночевое» [18, с. 261]. А в 38 км к югу от оз. Тахталым находится с. Бродокалмак, основанное в 1715 г. на месте традиционной переправы через р. Теча. В 1740-е гг. здесь был проложен Бродокалмацкий тракт на Челябинскую крепость. Сама станция Тахталым находится на железнодорожной ветке от Челябинска на Каменск-Уральский.

На расстоянии около 120 км к западу от оз. Тахталым фиксируется второй район концентрации путевых топонимов. Здесь в верховьях р. Уфы почти рядом друг с другом (в 10 км) располагаются *р. Тахта* лев. приток р. Уфа (устье 55.786570, 59.978269) и ныне опустевший *пос. Тахта* в гор. окр. Верхний Уфалей (55.856847, 59.874520). В 40 км к северо-востоку от поселка раскинулось *оз. Малое Чусовское* – исток *р. Полдневной Чусовой* (56.121422, 60.338481), к которому от поселка весьма удобно двигаться вдоль течения р. Уфалейки, и это древнее направление ныне зафиксировано современной автодорогой. Если же продолжить движение на северо-запад в самые верховья Уфалейки, то получится выйти на короткий (всего 5 км) водораздел к истоку *р. Западной Чусовой* (56.220599, 60.068718). Показательно, что по

³ ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 6; ГАПК. Ф. 177. Оп. 2. Д. 127. Л. 20, 45 об., 47 об. и т.д.

этой территории проходит железнодорожная ветка от Челябинска на Екатеринбург.

Но есть ещё непосредственно район по рр. Сылва и Чусовая – именно население Сылвенско-Иренского поречья вполне подходит под описание в источнике о «перевод» жителей Тахчеи в свой ясак ханом Кучумом, да и ясак до этого они платили ногайцам, а в русское подданство были приведены только после похода Ермака, как показано в одной из предыдущих статей. Там же показана включенность территорий по Сылве, Чусовой и верхнему течению Уфы в маршруты трансуральской торговли ещё в XVII в., а также существование упоминаемой в некоторых источниках слободы на Тахчехя [22]. Но земли по Сылве так и не попали в распоряжение Строгановых. Они вошли в состав Верхотурского, позже Соликамского, а затем Кунгурского уездов. Таким образом, Строгановы не смогли реализовать права на земли, пожалованные им в 1574 г.

Итак, мы фиксируем три *Тахчеи*, если принимать настоящий топоним как генерализующий, маркирующий транзитные развязки, чем и объясняется его употребление в источниках во множественном числе. С другой стороны – это всё и есть Тахчехя, то есть некая область удобных путей сообщения, соединяющих в узком смысле Приуралье и Зауралье, а в широком – Европейскую и Азиатскую часть материка в лесной его части. Ещё одно объяснение множественного числа понятия Тахчеи в источниках, это синкретический характер транспортного коридора: если более северные трансуральские дороги представляли собой привычные для населения северо-восточной и северной Руси водно-волоковые пути, то здесь происходил переход водных и сухопутных маршрутов. В Южном Зауралье весьма напряжённо с судоходными реками, даже если иметь в виду относительно небольшие дощаники. Ни по Миассу, ни по Исети, ни по Ую они не пройдут. Плюс к этому традиционная торговля из «Бухары» носила караванный характер, эта ситуация сохранялась вплоть до XX в. и Меновые дворы, в частности Троицкий, тому подтверждением.

Ясно, что единственно Тахчехей (Тахчехями) территории, пожалованные Якову и Григорию Строгановым в 1574 г., не исчерпывались, поскольку в грамоте указывались и земли «на Тоболе реке, и кои в Тобол реку озера падут, и до вершин» и «меж Тахчеи и Тобола». Но, очевидно, не стоит воспринимать эту информацию буквально, что промышленникам жаловалось все верхнее течение р. Тобол, поскольку его истоки находятся в глубине степи сегодня относящейся к территории Казахстана.

Кроме того, не стоит преувеличивать географическую осведомленность Якова и Григория Строгановых, да и московского правительства тоже, поскольку ни в столице, ни в Прикамье не имели ясного представления о географии этих мест. Характерной особенностью всех царских пожалованных грамот Строгановым является отсутствие описания границ передаваемых земель по периметру, пожалование производилось целыми речными бассейнами – «с реками и с озерами и до вершин» – в надежде, что точные пределы владений определятся по мере их освоения.

В непосредственной близости от Малого Чусовского озера раскинулось оз. Иткуль, из которого через протоку Исток можно попасть в оз. Синара, откуда начинается р. Синара пр. приток р. Исеть. А из верховий р. Уфы (чуть выше по течению устья р. Тахта) возможно по короткому (менее 2 км) волоку между

одноименными речками Кыштым попасть в бассейн р. Теча и, двигаясь проточными озерами Большая Нанюга, Иртыш, Кызылташ, достичь уже известного нам с. Бродокалмак, а после и места впадения Течи в р. Исеть. Практически из самых истоков р. Уфы через ее прав. приток р. Грамотуха существовал краткий (менее километра) волок в оз. Арашкуль, из которого через р. Серебрянку и оз. Серебры, а далее по р. Сак-Элга возможен водный проход в р. Миасс. Очевидно, именно эти места и подразумевались жалованной грамотой «и по рекам и по озером и до вершин». Итак, искомые *Тахчеи* – это территория (около 3000 км²), где в самом низком месте Уральских гор на водоразделе сходятся истоками реки Камского (Чусовая, Уфа) и Обского (Исеть, Синара, Теча и Миасс) речных бассейнов, образуя уникальную транзитно-транспортную развязку на водно-волоковых путях, в чем и заключалась изначально основная ценность описываемых территорий для Строгановых.

Интерес промышленников к этой территории на севере современной Челябинской области становится окончательно ясен, если проследить динамику их земельных приращений в Камском бассейне. Первая грамота была выдана Григорию Строганову 4 апреля 1558 г. пустые места «ниже Перми Великой за 88 верст по Каме реке по левую сторону, *с устья Лысьвы речки*, и по правую сторону Камы реки, против Пызновской Курьи (около совр. г. Березники – П.К.), *вниз по обе стороны по Каме реке до Чусовой реки* (ныне сев. окраина Перми – П.К.). Это более 180 км вдоль Камы. Вторая грамота, выданная Якову Строганову, сыну Аникея Строганова, 25 марта 1568 г., царем Иваном IV Васильевичем Грозным о пожаловании земель «*Чусовой реки от устей и до вершины*, и от Чусовой реки вниз по реке по Каме до Ласьвинского бора (ныне южн. окраина Перми – П.К.), по обе стороны Камы реки». Протяженность р. Чусовой более 550 км.

К 30 мая 1574 г. Строгановы контролировали более 600 км речного пути от Перми Великой на юг в Зауралье. И вполне логичным для них стало желание овладеть и его конечным пунктом, водно-волоковым перекрестком, куда приходили «торговые люди бухарцы и Казацкие орды и из ыных земель с лошадьми и со всякими товары». Карта «Размещение торговых предприятий Строгановых в Русском государстве», опубликованная А.А. Введенским [2, с. 217], дает наглядное представление о размахе строгановской торговли: крайние северо-западные их владения располагались на Кольском полуострове, самые дальние северо-восточные фактории – севернее современного Салехарда. И вот всего через 6 лет после приобретения Чусовского бассейна Яков и Григорий Строгановы предпринимают попытку пробиться далее на юг, ближе к Средней Азии. Однако этому дерзкому замыслу, увы, не было дано осуществиться из-за противодействия хана Кучума, но, главным образом, из-за скандального раздела наследия их отца Аники Федоровича. Яков и Григорий умирают друг за другом в 1577 и 1578 гг. Раздел в основном завершился в 1579 г., но окончательно лишь в 1584 г., поэтому новые владельцы Семен Аникиевич, Никита Григорьевич и Максим Яковлевич Строгановы не смогли эффективно использовать льготные годы на освоение жалованных в Зауралье земель.

Несмотря на то, что Строгановы не смогли реализовать жалованные им имущественные права, точная топографическая привязка Тахчеи имеет не только узко историографическое значение. Понимание историко-географи-

ческой ситуации на границе Среднего и Южного Урала в 1570-х гг. позволит объективно решать многие научные вопросы, связанные с деятельностью Строгановых в это время, в частности с особенностями организации похода Ермака и его последствиями для промышленников, региона и страны в целом.

В качестве постскриптума следует отметить, что дополнительные аргументы, обосновывающие правильность выводов авторов о расположении Тахчеи жалованной грамоты Я.А. Строганову и Г.А. Строганову 1574 г. на севере современной Челябинской области, можно также почерпнуть в челобитной А.Г. Строганова на высочайшее имя 1719 г., опубликованной Н.Н. Новокрещенных, однако это должно стать темой отдельного развернутого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1928. 200 с.
2. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. 306 с.
3. Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 4. Строгановы и Ермак. Пермь: Типография н-ков П.Ф. Каменского, 1892. 99 с.
4. Дмитриев А.А. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 5: Покорение угорских земель и Сибири. Пермь: Типография н-ков П.Ф. Каменского, 1894. 227 с.
5. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 623 с. (карта)
6. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1964. 356 с.
7. История башкирских родов. Сальют, Терсяк, Сыррян, Бикатин, Сырзы, Шуран. Т. 19 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. 584 с.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 9. СПб.: В типографии Н. Греча. 1821. 770 с.
9. Кары-Ниязов Т.Н., Боровков А.К. Узбекско-русский словарь. Ташкент: УзФАН СССР, 1941. 736 с.
10. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Москва и Искер в 1569–1582 гг. в контексте международной политики // Тюрко-татарские государства. Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 213–222.
11. Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья в XV–XVII вв.: государственные, административные, территориальные, этносоциальные трансформации // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 363–396. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.363-396
12. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1936. 631 с.
13. Матвеев А.В., Самигулов Г.Х. К вопросу о юго-западных границах Сибирского ханства (данные топонимики и картографии) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: М.А. Корусенко, А.А. Тишкин, К.Н. Тихомиров, М.Н. Тихомирова, Н.Н. Серегин. Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. С. 212–218.
14. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 684 с.

15. Мухин В.В. Ермак Тимофеевич. Пермь: Кн. изд-во, 1957. 46 с.
16. Новокрещенных Н.Н. Участие Строгановых в поступательном движении Русского государства на востоке в XVI веке // Пермские губернские ведомости. 1892. № 40. С. 171; №41. С. 175; №43. С. 183; №45. С. 195; №50. С. 215; №51. С. 217; №53. С. 225; №54. С. 229; №57. С. 241; №58. С. 245–246; №60. С. 254.
17. Оксенов А. Сношения Новгорода Великого с Югорской землей (Историко-географический очерк по древнейшей истории Сибири // Литературный сборник: собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1885. 494 с. Прил. к газ. «Вост. Обозрение».
18. Пospelов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь : более 4000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2008. 523 с.
19. Русско-татарский словарь: Ок. 47 000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под редакцией Ф. А. Ганиева. 4-е изд., испр. М.: ИНСАН, 1997. 720 с.
20. Самигулов Г.Х. К вопросу о границе Ногайской орды и Сибирского ханства в Южном Зауралье // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. ст. Вып. 4. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 126–130.
21. Самигулов Г.Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века // Научный диалог. 2017. № 1. С. 183–203.
22. Самигулов Г.Х. О локализации области Тахчеи в XVI веке // Научный диалог, 2016. № 6 (54). С. 224–236.
23. Самигулов Г.Х., Маслюженко Д.Н., Моисеев М.В. Южное Зауралье в первой трети XV – конце XIX вв. // История Южного Урала в 8 т. Т. 6. Челябинск: Издательский дом ЮУрГУ, 2019. 432 с.
24. Свистунов В.М., Меньшенин Н.М., Самигулов Г.Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале / Гл. ред. С.Г. Боталов. Челябинск: Областной дом печати, 2007. 224 с.
25. Сибирские летописи. Издание императорской Археографической комиссии. СПб., 1907. 465 с.
26. Скрынников Р.Г. Сибирская одиссея Ермака // Далекый век: Иван Грозный. Борис Годунов. Сибирская одиссея Ермака: историческое повествования. Ленинград: Лениздат, 1989. 635 с.
27. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. 254 с.
28. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. 317 с.
29. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 3: История России с древнейших времен. Т. 5–6 / Отв. ред.: Иванов Н.А. М.: Голос, 1993. 758 с.
30. Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т. 2 (М-Я). Казань: Магариф, 2007. 726 с.
31. Томилов Н.А. Этнический состав тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 271 с.
32. Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб.: в типографии штаба военно-учебных заведений, 1842. 120 с.: прил., карта.
33. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л.: Российская Государственная Академическая Типография, 1925. 192 с.
34. Шумилов Е.Н. О местонахождении Тахчеи // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 141–143.

Сведения об авторах: Павел Анатольевич Корчагин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (614013, ул. Генкеля, 4, Пермь, Российская Федерация). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9752-6882>, ResearcherID: AAR-5864-2021. E-mail: pakorchagin@gmail.com

Гаяз Хамитович Самигулов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (454080, проспект Ленина, 76, Челябинск, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4695-5633>; ResearcherID: T-6331-2017. E-mail: gayas_@mail.ru

*Поступила 21.03.2023 Принята к публикации 29.06.2023
Опубликована 29.09.2023*

REFERENCES

1. Bakhrushin S.V. Essays on the history of the colonization of Siberia in the 16th and 17th centuries AD. Moscow: Edition of M. and S. Sabashnikov. 1928. 200 p. (In Russian)
2. Vvedensky A.A. The house of the Stroganovs in the 16th–17th centuries. Moscow: Sotsekiz, 1962. 306 p. (In Russian)
3. Dmitriev A.A. Perm antiquity. Collection of historical articles and materials mainly about the Perm region. Iss. 4. The Stroganovs and Yermak. Perm: Printing house of the heirs of P.F. Kamensky, 1892. 99 p. (In Russian)
4. Dmitriev A.A. Perm antiquity. Collection of historical articles and materials mainly about the Perm region. Iss. 5: Conquest of the Ugric lands and Siberia. Perm: Printing house of the heirs of P.F. Kamensky, 1894. 227 p. (In Russian)
5. Dolgikh B.O. Clan and tribal composition of the peoples in Siberia in the 17th century. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 623 p. (the map)
6. Egorov V.G. Etymological dictionary of the Chuvash language. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 1964. 356 p. (In Russian)
7. History of the Bashkir clans. Sal'yut, Tersyak, Synryan, Bikatin, Syrzy, Shuran. Vol. 19 / S.I. Khamidullin, B.A. Aznabaev, I.Z. Sultanmuratov, I.R. Saitbatalov, R.R. Shaikheev, R.R. Asylguzhin, A.M. Zainullin, V.G. Volkov, A.A. Karimov. Ufa: IYAL UNC RAS; Kitap, 2016. 584 p. (In Russian)
8. Karamzin N.M. History of the Russian state. Vol. 9. St. Petersburg: In the printing house of N. Grech. 1821. 770 p. (In Russian)
9. Kary-Niyazov T.N., Borovkov A.K. Uzbek-Russian Dictionary. Tashkent: UzFAN USSR, 1941. 736 p. (In Russian)
10. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. Moscow and Isker in 1569–1582 in the context of international politics. *Turko-Tatar states*. Iss. 4. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 213–222. (In Russian)
11. Maslyuzhenko D.N., Samigulov G.Kh. Turkic Communities in South Trans-Urals in the 15th–17th centuries: National, Administrative, Territorial, Ethnosocial Transformations. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 2, pp. 363–396. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.363-396 (In Russian)
12. Materials on the history of the Bashkir ASSR. Ch. I. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1936. 631 p. (In Russian)

13. Matveev A. V., Samigulov G. Kh. On the issue of the southwestern borders of the Siberian Khanate (toponymy and cartography data). *Integration of archaeological and ethnographic studies: collection of scientific papers*. Ed. by N.A. Tomilov, M.A. Korusenko, A.A. Tishkin, K.N. Tikhomirov, M.N. Tikhomirova N.N. Seregin. Barnaul; Omsk: Ed. House "Science", 2015, pp. 212–218. (In Russian)
14. Miller G.F. History of Siberia. Vol. 1. Moscow-Leningrad: Publishing House Academy of Sciences of the USSR, 1937. 684 p. (In Russian)
15. Mukhin V.V. Ermak Timofeevich. Perm: Book publishing house, 1957. 46 p. (In Russian)
16. Novikreshennykh N. N. Participation of the Stroganovs in the progressive movement of the Russian state to the east in the 16th century. *Perm Gubernskie Vedomosti*. 1892, no. 40, p. 171; no. 41, p. 175; no. 43, p. 183; no. 45, p. 195; no. 50, p. 215; no. 51, p. 217; no. 53, p. 225; no. 54, p. 229; no. 57, p. 241; no. 58, pp. 245–246; no. 60, p. 254. (In Russian)
17. Oksenov A. Relations between Novgorod the Great and the Yugra Land (Historical and geographical essay on the ancient history of Siberia. *Literary collection: a collection of scientific and literary articles about Siberia and the Asian East*. St. Petersburg: Printing house of I.N. Skorokhodov, 1885. 494 p. Appendix to the newspaper "Vostochnoe Obozreniye". (In Russian)
18. Pospelov E.M. Geographical names of Russia: toponymic dictionary: more than 4000 units. Moscow: AST: Astrel, 2008. 523 p. (In Russian)
19. Russian-Tatar Dictionary: 47000 words / E.M. Akhunzyanov, R. S. Gazizov, F.A. Ganiev and others; edited by F.A. Ganiev. 4th ed., rev. Moscow: INSAN, 1997. 720 p. (In Russian)
20. Samigulov G.Kh. On the issue of the border of the Nogai Horde and the Siberian Khanate in the Southern Trans-Urals. *Medieval Turkic-Tatar states*: coll. art. Iss. 4. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 126–130. (In Russian)
21. Samigulov G.Kh. Turkic volosts of the Verkhoturksky district in the 17th century. *Nauchnyj dialog=Scientific Dialogue*. 2017, no. 1, pp. 183–203. (In Russian)
22. Samigulov G.Kh. On Localization of Takhchei Region in 16th Century. *Nauchnyj dialog=Scientific Dialogue*. 2016, no. 6, pp. 224–236. (In Russian)
23. Samigulov G.Kh., Maslyuzhenko D.N., Moiseev M.V. Southern Trans-Urals in the first third of the 15th–late 19th centuries. *History of the Southern Urals in 8 volumes*. Vol. 6. Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2019. 432 p. (In Russian)
24. Svistunov V.M., Menshenin N.M., Samigulov G.Kh. The first Demidov factories in the Southern Urals. Ed. by S.G. Botalov. Chelyabinsk: Regional Press House, 2007. 224 p. (In Russian)
25. Siberian chronicles. Edition of the Imperial Archaeographic Commission. St. Petersburg, 1907. 465 p. (In Russian)
26. Skrynnikov R.G. Ermak's Siberian Odyssey. *Far Age: Ivan the Terrible. Boris Godunov. Ermak's Siberian odyssey: historical narrative*. Leningrad: Lenizdat, 1989. 635 p. (In Russian)
27. Skrynnikov R.G. Ermak's Siberian Expedition Novosibirsk: Nauka: Sib. department, 1982. 254 p. (In Russian)
28. Skrynnikov R.G. Ermak's Siberian expedition. 2nd ed., rev. and additional. Novosibirsk: Nauka: Sib. Department, 1986. 317 p. (In Russian)
29. Solovyov S.M. Works: In 18 books. Book 3: History of Russia since ancient times. Vol. 5–6. Ed. by Ivanov N.A. Moscow: Golos, 1993. 758 p. (In Russian)
30. Tatar-Russian Dictionary: In 2 vols. Vol. 2 (M-Ya). Kazan: Magarif, 2007. 726 p. (In Russian)

31. Tomilov N.A. Ethnic composition of the Turkic-speaking population in the West Siberian Plain in the late 16th – early 20th centuries. Novosibirsk: Publishing house Novosibirsk univ., 1992. 271 p. (In Russian)

32. Ustryalov N.G. Eminent people the Stroganovs. St. Petersburg: in the printing house of the headquarters of military educational institutions, 1842. 120 p.: appendix, map. (In Russian)

33. Staden G. About Moscow of Ivan the Terrible. Notes of a German Oprichnik. Leningrad: Russian State Academic Printing House, 1925. 192 p. (In Russian)

34. Shumilov E.N. About the location of Takhcheya. *Voprosy istorii=Questions of history*. 2008, no. 9, pp. 141–143. (In Russian)

About the authors: Pavel A. Korchagin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of Humanities Studies of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Genkelya Str., Perm 614013, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9752-6882>. ResearcherID: AAR-5864-2021. E-mail: pakorchagin@gmail.com

Gayaz Kh. Samigulov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Eurasian Studies Research and Education Centre, South Ural State University (National Research University) (76, Lenin ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4695-5633>, ResearcherID: T-6331-2017. E-mail: gayas_@mail.ru

*Received March 21, 2023 Accepted for publication June 29, 2023
Published September 29, 2023*